

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Экипаж звездолета «Темное пламя»

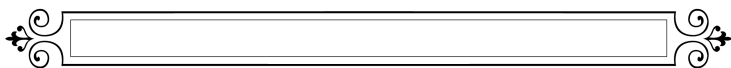
Начальник экспедиции, историк *Фай Родис*
Командир звездолета, инженер аннигиляционных установок *Гриф Рифт*
Астронавигатор-I *Вир Норин*
Астронавигатор-II *Мента Кор*
Инженер-пилот *Див Симбел*
Инженер броневой защиты *Гэн Атал*
Инженер биологической защиты *Нея Холли*
Инженер вычислительных установок *Соль Саин*
Инженер связи и съемки *Олла Дез*
Врач Звездного Флота *Эвиза Танет*
Биолог *Тивиса Хенако*
Социолог-лингвист *Чеди Даан*
Астрофизик и планетолог *Тор Лик*

Персонажи планеты Торманс

Председатель Совета Четырех, Владыка планеты *Чойо Чагас*
Его заместители: *Ген Ши*
Зет Уг
Ка Луф
Жена Чойо Чагаса *Янтре Яхах*
Любовница Чагаса *Эр Во-Биа*
Инженер информации *Хонтээло Толло Фразль (Таэль)*
Начальник «лиловых» *Ян Гао-Юар (Янгар)*
Девушка Торманса *Сю Ан-Те (Сю-Те)*
Предводитель «кжи» *Гзер Бу-Ям*

«Ди пхи юй чхоу — Земля рождена в час Быка
(иначе Демона, два часа ночи)».

*Старый китайско-русский словарь
епископа Иннокентия.
Пекин, 1909*

ПРОЛОГ

В школе третьего цикла начался последний год обучения. В конце его ученики под руководством уже избранных менторов должны были приступить к исполнению подвигов Геркулеса. Готовя себя к самостоятельным действиям, девушки и юноши с особым интересом проходили обзор истории человечества Земли. Самым важным считалось изучение идейных ошибок и неверного направления социальной организации на тех ступенях развития общества, когда наука дала возможность управлять судьбой народов и стран сперва лишь в малой степени, а затем полностью. История людей Земли сравнивалась со множеством других цивилизаций на далеких мирах Великого Кольца.

Голубые рамы с опалесцирующими стеклами вверху были открыты. За ними чуть слышался плеск волн и шелест ветра в листве — вечная музыка природы, настраивающая на спокойное размышление. Тишина в классе, задумчивые ясные глаза... Учитель только что закончил свою лекцию.

Бесшумно опустив шторы над большими экранами и нажатием кнопки заставив убраться под кафедру стереопроектор ТВФ¹, он уселся, любуясь сосредоточенными лицами. По-видимому, лекция удалась, как ни было трудно совместить малое и великое, могучий взлет человечества и бездну горя прошедших времен, трогательные недолгие радости отдельных людей и грозные крушения государств.

¹ Многие термины перенесены из романа И. Ефремова «Туманность Андромеды».

Учитель знал — после молчания последуют вопросы, тем более пытливые, чем сильнее задела молодых людей обрисованная им историческая картина. И, ожидая их, он старался угадать, что больше всего заинтересовало учеников сегодня, что могло остаться непонятным... Пожалуй, психология людей в трудные эпохи перехода от низших общественных форм к высшим, когда вера в благородство и честность человека, в его светлое будущее разьедалась нагромождением лжи, бессмысленной жестокости и страха. Сомнения обезоруживали борцов за преобразование мира или делали людей равнодушными ко всему, ленивыми циниками. Как понять чудовищные массовые психозы в конце ЭРМ — Эры Разобщенного Мира, приводившие к уничтожению культуры и избиению лучших? Молодые люди ЭВР — Эры Встретившихся Рук — безмерно далеки от всего, что связано с истерически напряженной нервозностью и страхами прошлых времен...

Мысли учителя прервались, когда из-за столиков в разных рядах одновременно поднялись девушка и юноша, похожие друг на друга манерой широко открывать глаза, что придавало обоим удивленный вид. Они переглянулись, и юноша поднял руку, обращенную ладонью вверх, — жест вопроса.

— Правильно ли сказать, что весь исторический опыт утверждает неизбежную победу высших форм над низшими как в развитии природы, так и в смене? — начал юноша.

— Правильно, Ларк, если исключить особенные стечения обстоятельств, которые очень редки, как все то, что выходит из границ великого диалектического процесса усреднения, — ответил учитель.

— Например, случай с Зирдой, чьи мертвые развалины поросли черными маками? — спросила Пуна, вытягиваясь во весь невысокий рост.

— Или другие, открытые позже планеты, — добавил учитель, — где есть все для жизни: голубой свод могучей атмосферы, прозрачное море и чистые реки, теплое

светило. Но ветры переважают мертвые пески, и их шум вместе с шумом моря или грозы — единственные звуки, нарушающие безмолвие громадных пустынь. Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и все живое, едва прикоснувшись к мощи атома и космоса.

— Но мы уже заселили их?

— О да! Но какое значение это имеет для тех, чьи следы развеялись пылью миллионы лет назад, не сохранив ничего, чтоб мы смогли понять, как и зачем они уничтожили себя и всю жизнь своей планеты!

В проход между столиками скользнула Айода — молчаливая и пламенная, по общему мнению класса похожая на древних девушек Южной Азии, носивших в прическах или за поясами острейшие кинжалы и смело пользовавшихся ими для защиты своей чести.

— Я только что читала о мертвых цивилизациях нашей Галактики, — сказала она низким голосом, — не убитых, не самоуничтожившихся, а именно мертвых. Если сохранилось наследие их мыслей и дел, то иногда это опасный яд, могущий отравить еще незрелое общество, слепо воспринявшее мнимую мудрость. Иногда же — драгоценный опыт миллионов лет борьбы за освобождение из пут природы. Исследование погибших цивилизаций столь же опасно, как разборка древних складов оружия, временами попадающихся на нашей планете. Мне хотелось бы посвятить свою жизнь таким исследованиям, — тихо добавила девушка.

— Кажется, мы отклоняемся в сторону от того, с чего начал Ларк, — сказал учитель.

— Пуна спросила неточно, — поднялся плотный черноволосый юноша. Он оглянулся на товарищей, большинство которых подняли руки, едва не подсакивая от нетерпения.

— Следует ли понимать так, что начавшееся развитие общества — обязательно или переход в высшую, коммунистическую форму, или всеобщая гибель? И ничего другого? — продолжал он.

— Формулировка неверна, Кими, — возразил учитель. — Нельзя приравнять процесс общественного развития к двум чашам весов. Среди знакомых нам по Кольцу цивилизаций известны случаи быстрого и легкого перехода к высшему, коммунистическому обществу. Мы только что говорили о самоуничтожении разобщенного мира, достигшего больших научных и технических познаний. Бывали периоды долгого смятения, убийственных войн, отбрасывавших человечество некоторых планет назад, в нищету и одичание. Начиналось новое восхождение, новая война — и так несколько раз, пока производительные силы планеты не истощались и технически не деградировали. Эту деградацию потомкам приходилось исправлять веками, несмотря на беспредельное могущество высшей общественной формы и помощь разума Великого Кольца.

— Но и тут приход этой формы коммунистического общества был неизбежен?

— Разумеется!

— Тогда я неправильно поставил вопрос, — после некоторого раздумья сказал Кими. — Известны ли случаи, когда человечество на какой-нибудь другой планете достигало высокого уровня науки, техники, производительных сил, но не становилось коммунистическим и не погибало от страшных сил преждевременного познания? Много ли таких исключений из общего закона развития, который, если он общий, должен их иметь?

Учитель с минуту думал, опустив глаза на полупрозрачный зеленый пульт кафедры, под которым во время лекции загорались нужные справки и цифровые данные.

Удивительная история планеты Торманс была сенсацией в памяти старшего поколения. Конечно, о ней знали и его юные ученики. Немало книг, фильмов, песен и поэм вызвала к жизни эпопея звездолета «Темное Пламя». Тринадцать ее героев увековечены группой из сияющего красноватого камня на маленьком плоскогорье Реват, на том самом месте, откуда начал свой путь звездолет.

Аудитория молчаливо ждала. Ученики старших классов были достаточно тренированы в выдержке и самообладании. Без воспитания этих необходимых свойств человек не мог ни выполнить подвигів Геркулеса, ни даже приступить к ним.

— Вы имели в виду планету Горманс? — наконец заговорил учитель.

— Мы знаем только ее! — хором ответили ученики. — А сколько было других, ей подобных?

— Не могу сказать без детальных справок, — учитель улыбнулся чуть беспомощно, — я историк Земли и знаю о цивилизациях других планет лишь в общих чертах. Надо ли напоминать вам, что для раскрытия сложнейшего процесса истории иных миров нужно очень глубокое проникновение в суть чуждых нам экономики и социальной психологии.

— Даже для того, чтобы понять, хороша или плоха цивилизация, несет она радость или горе, расцвет или гибель! — откликнулся сидевший у окна мальчик, выделявшийся среди других серьезностью.

— Даже для того, Миран, — подтвердил учитель. — Иначе мы не будем отличаться от наших предков, скорых в действии и незрелых в суждениях. Я сказал вам о погибших от неразумия планетах, но ведь были и другие миры, где никто никого не убивал, и тем не менее разумная жизнь на них кончилась, как говорили в старину, «естественным» путем. Мыслящий вид жизни на этих планетах вымер, как вымирают неизбежно все сменяющие друг друга виды животных и человек тоже, если он пренебрежет познанием биологических явлений в их историческом развитии. Эти планеты, устроенные и прекрасные, были переданы вымиравшими их обитателями другим, для которых наиболее подходила совокупность их естественных условий. Все данные передавались по Великому Кольцу, а заселение происходило после того, как уходили последние представители погибающей цивилизации и по Кольцу проносился сигнал смерти.

— Вроде Рыцарей Счастья, — сказала застенчивая Кунти, — но ведь мы плохо знаем даже о Тормансе. Конечно, каждый читал, но сейчас, когда мы изучили нашу историю, мы правильной пойдем Торманс.

— Тем более что планета населена нашими же людьми, потомками землян, и все процессы ее развития аналогичны нашим, — согласился учитель. — Это хорошая идея. Я попрошу из Дома Истории «звездочку» памятной машины с полным рассказом об экспедиции на Торманс. Для ее просмотра нам надо подготовиться. Договоритесь с распределительным бюро об освобождении от других лекций. Пусть кто-нибудь из вас, увлекшийся космофизикой, хотя бы Кими, приготовит на завтра реферат о первых звездолетах прямого луча, чтобы вы поняли обстановку и труды экипажа «Темного Пламени». Затем мы поедем на плоскогорье Реват, к памятнику, воздвигнутому экспедиции. Тогда «звездочка» даст вам полное понимание всего происшедшего...

Спустя два дня последний класс школы СП ШЦ-401 весело рассаживался под прозрачным куполом гигантского вагона Спиральной Дороги. Едва поезд набрал скорость, в центральном проходе появился Кими и объявил, что он готов читать реферат. Послышались энергичные протесты. Ученики доказывали, что не хватит внимания — слишком интересно смотреть по сторонам. Учитель примирил всех советом прослушать реферат в середине пути, когда поезд будет пересекать фруктовый пояс шириной около четырехсот километров, — это два часа хода.

Когда потянулись бесконечные, геометрически правильные ряды деревьев на месте бывшей пустынной степи Декана, Кими установил в проходе маленький проектор и направил на стенку салона цветные лучи иллюстраций.

Юноша говорил об открытии спирального устройства вселенной, после которого смогли разрешить задачу сверхдальних межзвездных перелетов. О биполярном строении мира математики знали еще в ЭРМ, но физики

того времени запутали вопрос наивным представлением об антивеществе.

— Подумайте только! — воскликнул Кими. — Они считали, что перемена поверхностного заряда частицы изменяет все свойства материи и превращает «нормальное» вещество нашего мира в антивещество, столкновение с которым якобы должно вызвать полную аннигиляцию материи! Они вглядывались в черноту ночного неба, не умея ни объяснить ее, ни понять того, что подлинный антимир тут же, рядом, черный, беспросветный, не осязаемый для приборов, настроенных на проявление нашего, светлого мира...

— Не горячись, Кими, — остановил юнца учитель, — ты совершаешь ошибку, судя плохо о предках. Как раз в конце ЭРМ, в эпоху отмирания старых принципов социальной жизни, наука становилась ведущей силой общества. Тогда были распространены подобные узкие и, я бы сказал, несправедливые суждения о предшественниках. Разве трудно понять, что неверный или неточный аспект явления будет ошибкой лишь в результате недобросовестного или глупо ориентированного исследования? Все же остальные «ошибки» предшественников зависят от общего уровня, на котором находилась в их время наука. Попробуйте на миг представить, что, открывая сотни элементарных частиц в микромире, они не знали еще, что все это лишь разные аспекты движения на разных уровнях анизотропной структуры пространства и времени.

— Неужели? — Кими покраснел до ушей. Учитель кивнул, и смущенный юноша продолжал, но уже с меньшим азартом:

— Антимир, черный мир, был назван учеными Тамасом, по имени океана бездеятельной энергии в древнеиндийской философии. Он во всех отношениях полярен нашему миру и поэтому абсолютно не воспринимаем нашими чувствами. Только недавно специальными приборами, как бы «вывернутыми» по отношению к приборам нашего мира, условно названного миром Шакти, начали